

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 210.018.01,
созданного на базе Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова» Министерства культуры РФ,
по диссертации на соискание ученой степени кандидата наук
аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 25.04.2022 № 88

О присуждении Софроновой Екатерине Анатольевне, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата искусствоведения.

Диссертация «Удмуртский музыкальный фольклор в коллекциях 1937–1941 годов Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук» по специальности 17.00.02 Музыкальное искусство (искусствоведение) принята к защите 25.02.2022 г. (протокол № 77) диссертационным советом Д 210.018.01, созданным на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова» Министерства культуры Российской Федерации, юридический адрес: 190068, г. Санкт-Петербург, Театральная пл., д. 3, литер «А»; фактический адрес: 190068, г. Санкт-Петербург, ул. Глинки, д. 2, литер «А»; приказ о создании совета №105/нк от 11.04.2012.

Соискатель Софронова Екатерина Анатольевна, 7 декабря 1990 года рождения, в 2015 году окончила ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова», в 2018 году аспирантуру в ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова». В период с 2018–2019 года работала научным сотрудником Национального музея Удмуртской Республики им. К. Герда. С 2019 года является старшим научным сотрудником Бюджетного учреждения культуры Удмуртской Республики «Архитектурно-этнографический музей-заповедник "Лудорвай"», а также с 2018 года является преподавателем Казенном профессиональном образовательном учреждении Удмуртской Республики «Республиканский музыкальный колледж».

Диссертация выполнена на кафедре этномузыкологии музыковедческого факультета в ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова».

Научный руководитель — кандидат искусствоведения, доцент, Лобкова Галина Владимировна, заведующий кафедрой этномузыкологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова».

Официальные оппоненты:

доктор искусствоведения, доцент **Нуриева Ирина Муртазовна**, ведущий научный сотрудник Удмуртского института истории языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук,

кандидат искусствоведения, доцент **Косырева Светлана Витальевна**, доцент кафедры музыки финно-угорских народов Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петрозаводская государственная консерватория имени А. К. Глазунова»,

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Российская академия музыки имени Гнесиных» (Москва) в своем положительном отзыве, составленном кандидатом искусствоведения, доцентом заведующей кафедрой этномузыкологии Ларисой Михайловной Белогуровой, указала, что «диссертация Е. А. Софроновой обращена к истории изучения традиционной музыкальной культуры удмуртов. В центре внимания... находится один из наиболее ярких эпизодов раннего этапа этой истории – подготовка к изданию на рубеже 1930–40-х годов сборника "Удмуртские народные песни" и весь комплекс работ, осуществленных в рамках этого проекта: фиксация фольклорных образцов в ходе экспедиционных поездок, нотирование вокальных и инструментальных форм, стихотворный перевод поэтических текстов, написание исследовательских статей и др. <...>..

Полученные в работе результаты представляются обоснованными, поскольку базируются на актуальных методах текстологического сравнительного анализа, прошли обсуждения на российских и международных научных конференциях, изложены в ряде научных публикаций автора». Отзыв утвержден на заседании кафедры этномузыкологии РАМ 10.03.2022 г. (Протокол № 7) и утвержден ректором РАМ, профессором, доктором искусствоведения А. С. Рыжинским.

Соискатель имеет 7 опубликованных работ по теме диссертации (общим объемом 5,4 п. л.), из них в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых для публикации ВАК РФ при Министерстве науки и высшего образования, опубликовано 3 работы: 1) Удмуртская инструментальная музыка в архивных звукозаписях и исследованиях 1937–1941 годов // Музыка и время. М., 2016. Вып. 6. С. 7–21; 2) Удмуртские бортнические заклинания напевно-декламационной формы в экспедиционных записях 1937 года // Opera musicologica. СПб., 2018. Вып. 2 (36). С. 48–74; 3) Гусельная игра в удмуртских коллекциях 1937 года Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук // Ежегодник финно-угорских исследований. Ижевск, 2018. Т. 12. Вып. 1. С. 45–61.

В указанных статьях впервые рассмотрены вопросы изучения бортнических заклинаний напевно-декламационной формы, удмуртской

инструментальной музыки, а также проблемы связанные с исследованием традиции игры на удмуртских гусях.

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах, авторском вкладе и объеме научных изданий.

Официальный оппонент д. иск., доц. **И. М. Нуриева** отмечает, что «автор поставила перед собой две объемные задачи, каждая из которых может претендовать на отдельное самостоятельное исследование. Структура диссертации логически вытекает из основной цели, которую определила Е. А. Софронова: первая глава посвящена истории формирования и характеристике коллекций удмуртского музыкального фольклора 1937–1941 гг.; во второй и третьей главах анализируются соответственно записи борничьих, охотничьих заклинаний и инструментальной музыки. В пяти Приложениях, которые значительно дополняют и расширяют диссертационное исследование, автор приводит переписку участников экспедиций и редакторской группы, указатель звукозаписей и нотаций, фотографии музыкальных инструментов, образцы первоначальных и современных нотаций, выполненных автором с оцифрованных фоноваликов». «Анализируя архивные материалы, Екатерина Анатольевна рассматривает их в широком сравнительном аспекте, привлекая самые новейшие разработки, сделанные в области удмуртского этномузыковедения. Основные выводы автора базируются на прочном владении современными методами анализа, глубоком знании литературы по данной тематике».

Официальный оппонент канд. иск. **С. В. Косырева** указывает, что в «диссертации проведена большая архивная исследовательская работа по восстановлению этапов работы гиппиусовского коллектива в сложный исторический период в жизни нашей страны, в непростое предвоенное время <...>. Впервые в отечественной науке автором диссертации предложена жанровая систематизация бортнического и охотничьего фольклора удмуртов, сделан их детальный стилевой анализ, определена их историко-культурная ценность. <...>. Особый интерес вызывают инструментальные версии обрядовых напевов и необрядовых песен, редкие образцы которых впервые представлены в диссертационном исследовании Е. А. Софроновой. Их анализ позволил ей выявить вокальные прототипы в обрядовой сфере. Автором убедительно доказано, что материалы 1937 года являются уникальными документальными источниками, не имеющими аналогов».

На автореферат поступили отзывы: кандидата искусствоведения, доцента, профессора кафедры теории и истории музыки ФГБОУ ВО «Астраханская государственная консерватория» М. Г. Хрущевой; кандидата филологических наук, научного сотрудника отдела филологических исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук» И. В. Пчеловодовой; кандидата искусствоведения, старший научный сотрудник Фонограммархива ФГБУН «Институт русской

литературы (Пушкинский дом) Российской Академии наук» Е. И. Якубовской; кандидата искусствоведения, заслуженного деятеля искусств Республика Татарстан, старшего научного сотрудника сектора фольклора ФГБНИУ «Российский институт истории искусств» Н. Ю. Альмеевой.

В отзыве кандидата искусствоведения **М. Г. Хрущевой** указывается, что «материалы диссертации <...> большинстве своем вводятся в современное научное музыковедение впервые и составляет новизну диссертационного исследования». Изучение разных аспектов подготовки издания «Удмуртские народные песни» существенно для понимания становления «удмуртской музыкальной фольклористики, что и в настоящее время является одной из актуальных проблем отечественного и особенно – финно-угорского этномузыковедения, в частности, удмуртоведения».

Кандидат искусствоведения **Е. И. Якубовская** отмечает «факт обращения автора к архивным звукозаписям столь высокого уровня сложности; результаты ее работы показывают, что она сумела внести существенный вклад в изучение избранного ею предмета» исследования. В отзыве подчеркивается актуальность темы «в связи с особой ценностью и музыкально-исторической значимостью ранних звукозаписей удмуртского фольклора и материалов, создававшегося в предвоенные годы сборника “Удмуртские народные песни”».

По мнению кандидата филологических наук **И. В. Пчеловодовой** «представленное исследование являет собой новое слово в изучении музыкального фольклора удмуртов, значительно дополняя имеющиеся опубликованные материалы. Диссертантом вполне оправданно затронуты именно те области удмуртского фольклора, которые в настоящее время недостаточно освещены – это бортничьи и охотничьи песни-заклинания и инструментальная традиция».

Кандидат искусствоведения **Н. Ю. Альмеева** отмечает, что «Автором освоен большой архивный документальный материал..., проделана большая текстологическая и аналитическая работа с нотировками 1930-х годов», «столь уникальный, разнообразный и ценный фольклорный материал, несомненно, заслуживает публикации. Это было бы большим подарком для ученых».

В отзывах ведущей организации, И. М. Нуриевой, С. В. Косыревой, М. Г. Хрущевой, И. В. Пчеловодовой, Н. Ю. Альмеевой содержатся замечания и вопросы.

Замечания и вопросы из отзыва ведущей организации — **«Российская академия музыки имени Гнесиных»:**

«Представляется, что некоторые выносимые на защиту положения следовало бы формулировать в более полемичном ключе. К примеру, тезис под номером 1, в котором заявляется о несомненной научной ценности исследуемых материалов, может служить исходным посылом, но не новым результатом проведенного исследования. Положение под номером 3,

закрывающее в себе ряд статистических сведений, так же имеет, скорее, характер констатации и не выходит на необходимый в данном разделе уровень научного достижения. Возникает вопрос по поводу материала, избранного в качестве предмета исследования во второй и третьей главах. Из разнообразных жанров удмуртского фольклора, представленных в экспедиционных записях 1937 г., для углубленного изучения отобраны только образцы промысловых жанров и инструментальная музыка. Это решение никак автором не аргументировано.

Остается неясным, для чего во Введении (см. с. 13) соискательнице потребовалось устанавливать собственные определения для ряда терминов, которые давно присутствуют в научном словаре современных этномузыкологов и входят в его базовую часть — напев, наигрыш, песня, непесенные формы. Автор объясняет это спецификой удмуртского фольклора, однако думается, что в таком случае следовало бы предложить новые термины, а не вносить изменения в значение уже существующих и общепринятых понятий.

Необходимо указать на некоторые неточности в анализе музыкальных образцов. Так, на с. 97 приводится звукоряд напева, который помещен в примере 12, однако ему не соответствует. Не находит подтверждения излагаемый там же тезис о гемитонности этого напева: его шкалу, на наш взгляд, следует квалифицировать как ангемитонную, несмотря на формальное наличие полутонного шага.

Напротив, характеризуя ладовое строение трех инструментальных мелодий, помещенных в примере 43, автор указывает, что все они опираются на ангемитонный звукоряд. В действительности же этому утверждению соответствуют только два образца, наигрыш под литерой «б» не относится к числу ангемитонных.

Наконец, частный вопрос: почему в №1 из нотного Приложения, в отличие от всех остальных образцов, отсутствуют тактовые разграничители? Чем это вызвано?»

Замечания и вопросы из отзыва официального оппонента д. иск., доц.

И. М. Нуриевой:

«1. коллекции экспедиций 1937 г. содержат большой разножанровый материал, самые различные жанры были отобраны и в сборник, который увидел свет в 1989 г. Автор диссертации намеренно ограничил себя рамками двух промысловых жанров (бортничьи и охотничьи) и инструментальными образцами. Возможно, хотя бы краткая характеристика музыкального стиля песен других жанров могла бы дать более полную картину функционирования удмуртского музыкально-песенного фольклора;

2. в разделах Главы 2 при анализе ритмической структуры промысловых песен Екатерина Анатольевна неоднократно упоминает о двух типах ритмики, сформулированных Е. В. Гиппиусом (С. 83, 98 и др. Диссертации, с. 16 Автореферата). В контексте анализа ритмической структуры песен остается неясным, относит ли автор второй тип к квантитативной ритмике?»

3. хотелось бы поправить Екатерину Анатольевну в утверждении, что «сплавная песня в записях 1937 года является редким образцом, поскольку современных свидетельств о бытовании этого жанра в удмуртской традиции не существует» (С. 20 Автореферата). Полевые материалы последних десятилетий показали функционирование этого жанра (*пур келян*) в закамской традиции;

4. на страницах диссертационного исследования автор приводит схемы обобщенной ладо-мелодической основы мелодических звеньев отдельных напевов (например, с. 92 Диссертации), очень важные для анализа мелодической структуры. По какой методике выполнялись эти схемы?»

Замечания и вопросы из отзыва официального оппонента канд. иск. доц.

С. В. Косыревой:

«На с. 21 Автореферата диссертации и с. 173 диссертации, говоря о научных статьях Гиппиуса и Эвальд, созданных в 1937–1941 годы и, не потерявших своего значения и актуальности (с чем можно полностью согласиться), Вы приводите следующее: “Ученые смогли точно охарактеризовать особенности исполнения удмуртских песен, особенности манеры сольного и хорового пения, изменения тембра и динамики” (с. 21). На мой взгляд “хоровое пение” – неудачное в данном случае выражение, поскольку апеллирует к другому виду искусства, не к устной традиции».

1. «В связи со сказанным выше возникает вопрос об исполнительской специфике бортнического и охотничьего фольклора удмуртов, об особенностях интонирования и тембра, возможно, специфической артикуляции напевов в контексте особенностей выявленной Вами жанровой систематизации.
2. Второй вопрос касается исследовательских перспектив: планируете ли Вы подготовку к публикации сборника удмуртского музыкального фольклора на основе неизданных ранее звукозаписей, о котором пишете в Заключение диссертации?
3. Третий вопрос также связан с перспективами: о воссоздании звучания исчезнувших музыкальных инструментов на основе изучения фонограмм 1937 года. Расскажите, пожалуйста, об этом. Входит ли в задачу воссоздание звучания музыкальных инструментов, записей которых не существует (например, удмуртской волынки – быза)?»

Кандидат искусствоведения **М. Г. Хрущева** в отзыве на автореферат задает следующий вопрос: «на с. 21 автореферата диссертантом запланировано дальнейшее исследование архивных материалов Фонограммархива ИРЛИ, в том числе слуховых нотаций удмуртского музыкального фольклора Д. С. Васильева-Буглая (331 запись 1934–1936 годов). В Списке литературы диссертации указана публикация: 178. Удмуртская народная песня в творчестве Д.С. Васильева-Буглая. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН, 1992, – 192 с. (Памятники культуры. Фольклорное наследие). Как планируется в дальнейшем работа с материалами Д.С. Васильева-Буглая?»

Кандидат филологических наук **И. В. Пчеловодова** в отзыве на автореферат высказывает следующие замечания и вопросы:

«В разделе 3.3 «Образцы инструментальной музыки в записях 1937 года» приводится информация о свадебном напеве *бõрысь гур* на австрийских гусях, сходном с напевом *сюан гур* из сборника «Песни южных удмуртов». О каком выпуске идет речь?

Следующим интересным моментом является информация об инструментальной версии сплавной песни на узыгумы. Известно ли Вам, что в 1965 г. директором удмуртского радио Е.Б. Саушкиным от того же исполнителя были записаны напевы сплава *бревен пур келян гуръёс*? Насколько они соотносятся с приводимым напевом?»

Замечания и вопросы из отзыва канд. иск. **Н. Ю. Альмеевой**:

«Возможна ли точная атрибуция локальных традиций удмуртов по каждой нотации коллекции 1937 года (этнографические группы)?

Планирует ли автор публикацию материалов экспедиции 1937 года?

Если да, то не считает ли автор возможным опубликовать всю коллекцию во всем ее разнообразии, дабы не разобщать вводимые в науку материалы?»

Несмотря на указанные замечания и вопросы, во всех поступивших отзывах указывается соответствие диссертации требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 25.09.2013 года, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их авторитетом в области изучения истории отечественного этномузыкознания, высокой степенью осведомленности в специфике удмуртской традиционной музыки, в вопросах, связанных с разработкой архивных материалов, что подтверждается научно-исследовательскими и методическими трудами.

Диссертационный совет отмечает, **что на основании выполненных соискателем исследований:**

– предложено новое освещение довоенного периода отечественной этномузыкологии и фольклористики (конец 1930-х — начало 1940-х годов), базирующееся на методике комплексного изучения архивных документов различного типа (научных трудов, фонограмм, нотаций и других источников);

– уточнены и дополнены сведения о системе жанров удмуртского бортнического и охотничьего фольклора благодаря включению в научный оборот ранее неопубликованных звукозаписей 1937 года; введены новые определения жанров; выявлены ранее неизвестные стилевые особенности ранних форм напевно-декламационного интонирования и обрядового пения удмуртов;

– целостно представлена инструментальная традиция удмуртов по данным довоенного времени; обозначена взаимосвязь конструкции традиционных музыкальных инструментов и стилевых особенностей исполняемой на них музыки.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обоснована тем, что:

– изучен, систематизирован и введен в научный оборот комплекс документальных материалов 1937–1941 годов, хранящихся в Фонограммархиве Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской академии наук, что позволило представить начальный этап исследования традиционной народной музыки и определить особенности ранних в историко-стилевом отношении жанров удмуртского фольклора;

– установлена программа деятельности коллектива сотрудников, осуществлявших под руководством Е. В. Гиппиуса подготовку изданий серии «Песни народов СССР» в конце 1930-х годов; выяснены маршруты удмуртских экспедиций Я. А. Эшпая, М. П. Петрова, В. А. Пчельникова 1937 года, охарактеризованы обстоятельства их проведения, обозначен жанровый состав фонографических коллекций;

– раскрыт процесс формирования методов аналитической нотации и принципов историко-стилевого изучения удмуртского фольклора; подтверждена точность выводов Е. В. Гиппиуса и З. В. Эвальд, касающихся особенностей ритмического и ладового строения народной музыки удмуртов;

– представлен процесс эволюции от допесенных (архаичных) форм к песенным в удмуртской музыкальной культуре на основе сопоставления ранее не исследованных ранних форм напевной декламации (охотничьих и бортнических заклинаний) и развитых песенных структур (охотничьих и бортнических песен);

– применен современный метод изучения жанров удмуртской инструментальной музыки, основанный на разграничении образцов собственно инструментальных наигрышей и инструментальных версий вокальных мелодий;

– выявлены прототипы инструментальных версий свадебных и рекрутских мелодий, которые могли звучать совместно с пением или вместо него в обрядовых ситуациях.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– разработан и апробирован принцип трехуровневого сопоставления источников из удмуртских коллекций Фонограммархива (звукозапись 1937 года — нотация 1937–1941 годов — современная нотация), что способствует совершенствованию текстологических методов этномузыкологии;

– введены новые данные по истории изучения традиций народной культуры Удмуртии и материалы по удмуртскому музыкальному фольклору, в том числе относящиеся к таким самобытным жанрам, как бортнические, охотничьи заклинания и песни, инструментальные наигрыши;

– уточнены методы нотации и жанровой атрибуции удмуртской вокальной и инструментальной музыки;

– раскрыта специфика разновидностей гуслей, бытующих на территории Удмуртии, на основе сопоставления архивных материалов конца 1930-х годов с данными современных музейных и экспедиционных коллекций;

– обозначены перспективы и способы использования результатов и материалов исследования в учебном процессе, а также для озвучивания музейно-экспозиционных пространств, осуществления реконструкции музыкальных инструментов, воссоздания ранних образцов удмуртского музыкального фольклора.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

– приведенные данные и научные выводы базируются на коллекциях рукописных материалов и экспедиционных аудиозаписей фундаментального научного собрания Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинский Дом), представляющих аутентичные документальные источники 1937–1941 годов и позволяющие всесторонне исследовать особенности песенного и инструментального фольклора удмуртов, с одной стороны, и специфику сложившихся в этот период научных подходов к исследованию народной музыки, с другой;

– объем привлекаемых к изучению материалов значителен и включает не только изданные источники, но и неопубликованную часть архивных и музейных коллекций (187 единиц звукозаписи, около 1000 единиц рукописных материалов, более 20 музыкальных инструментов);

– теоретические положения диссертации в понимании специфики удмуртского музыкального фольклора согласованы с позициями Е. В. Гиппиуса и других исследователей, являющихся преемниками его научных взглядов; при этом привлекается значительный круг научных трудов (208 источников, 9 из которых на иностранных языках), расширяющих и дополняющих представление о предмете исследования;

– в диссертации использованы современные методы работы с архивными материалами и аудиозаписями, основанные на комплексном текстологическом подходе.

Личный вклад соискателя состоит в:

– формулировке темы, планировании и осуществлении всех этапов исследования;

– непосредственном участии в получении исходных данных на основе обработки и изучения материалов удмуртской коллекции 1937–1941 годов Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинский Дом), осуществления их жанровой систематизации, перевода каталога с удмуртского на русский язык, нотации фонограмм и транскрипции поэтических текстов;

– отборе сравнительного материала с привлечением широкого круга публикаций и музейных коллекций;

– разработке научных подходов к изучению ранних пластов удмуртского музыкального фольклора;

– получении и структурировании результатов, определивших научную новизну работы, ее теоретическую и практическую значимость; формулировке выводов диссертационного исследования;

– апробации результатов в 7 статьях в изданиях, 3 из которых изданы в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых для публикации Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также в публичных выступлениях на российских и международных научно-практических конференциях.

В ходе защиты диссертации были заданы вопросы: о связи удмуртского свадебного напева «Сюан гур» с различными обрядовыми ситуациями в удмуртской народной традиции, а также об использовании изучаемых образцов удмуртского фольклора композиторами.

Соискатель Е. А. Софронова ответила, что напев «Сюан гур» может исполняться с разными текстами в обрядовых ситуациях, связанных с моментом перехода из одного состояния в другое (например, на свадьбе или во время пахоты, также может исполняться во время похоронного обряда). Подробно данная тема раскрыта в монографии Р. А. Чураковой «Песни южных удмуртов». Композитор Н. Е. Греховодов собирал удмуртский фольклор, а также использовал образцы из публикации Е. В. Гиппиуса.

В процессе дискуссии соискателю было сообщено о том, что в настоящее время готовится публикация сотрудников Российского института истории искусств, которая опирается на анализируемые в диссертации сборники удмуртского фольклора.

На заседании 25 апреля 2022 года Диссертационный совет постановил: 1) диссертация Е. А. Софроновой является важным вкладом в отечественное этномузыкознание, на основе архивных документальных материалов решает научную задачу освещения неизвестных аспектов истории изучения народной музыкальной культуры Удмуртии, представляя высокую оценку научных достижений коллектива выдающихся исследователей, работавших в 1930-е годы над проектом «Удмуртские народные песни» под руководством Е. В. Гиппиуса; 2) диссертация соответствует пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 в редакции от 11.09.2021 г.); 3) автор исследования Е. А. Софронова заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство (искусствоведение).

При проведении тайного голосования Диссертационный совет в количестве 14 человек, из них 13 докторов наук (по специальности 17.00.02 «Музыкальное искусство»), участвовавших в заседании, из 21 человека, входящих в состав совета, проголосовали: «за» – 13, «против» – 0, «недействительных бюллетеней» – 1.

Данные результаты зафиксированы в протоколе заседания счетной комиссии от 25.04.2022 № 87, который утвержден членами совета единогласно.

Председатель Совета по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук Д 210.018.01,
созданного на базе Санкт-Петербургской государственной
консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова,
доктор искусствоведения, доцент

Воробьев Игорь Станиславович

Ученый секретарь Совета по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук Д 210.018.01,
созданного на базе Санкт-Петербургской государственной
консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова,
кандидат искусствоведения

Редькова Евгения Сергеевна

26.04.2022 г.